

Шэнь Гуань весь день боялся остаться в одиночестве. Как только у Чэн Чжоу выдавалась свободная минутка, он тут же тащил его за собой, а если тот был занят — старался держаться поближе к местам, где было много людей. К счастью, он всегда был улыбчив и общителен, так что Тан Ван, видя его занятость, даже не заподозрил, что Шэнь Гуань намеренно его избегает.

Чтобы получить роль юного Цао Чжи в Оде о богине реки Ло, Шэнь Гуань не позволял себе лениться. Сразу после занятий он спешил в танцевальный зал и начинал отрабатывать движения. К девяти часам вечера в зале почти никого не оставалось. Шэнь Гуань застрял на одном сложном элементе: сколько бы раз он его ни повторял, результат его не устраивал. Только он собрался сделать еще одну попытку, как боковым зрением заметил, что последний студент уже собирает вещи и готовится уходить.

Шэнь Гуань остановился и тоже потянулся за своей сумкой. Он должен быть уверен, что не останется один — кто знает, не появятся ли внезапно Чжэн Хуэй или Тан Ван?

Затаив дыхание, он обернулся и увидел Цинь Ханьюаня, который, засунув руки в карманы черного плаща, прислонился к дверному косяку.

— Ты пришел! — Шэнь Гуань лучезарно улыбнулся, подбежал к нему и, запрокинув голову, спросил: — Откуда ты узнал, что я здесь?

Цинь Ханьюань потрепал его по волосам:

— Спросил у Чэн Чжоу.

— Не надо, я весь в поту, — Шэнь Гуань отстранился. — Вы что, общаетесь за моей спиной?

Рука Цинь Ханьюаня замерла, улыбка на губах стала натянутой, и он заговорил быстрее:

— Я просто боялся, что в школе у тебя возникнут проблемы, которые ты не сможешь решить сам. Чэн Чжоу мог бы оперативно сообщить мне, я не собирался следить за тобой...

— Значит... — Шэнь Гуань прервал его оправдания, округлил глаза и решил немного подразнить его: — Значит, вы с Чэн Чжоу в друзьях в Вичате, а мы с тобой — нет.

Цинь Ханьюань опешил, не зная, что на это ответить. Шэнь Гуань подбежал к рюкзаку, вынул телефон, открыл QR-код и протянул его Цинь Ханьюаню:

— Добавляй. В следующий раз спрашивай напрямую у меня.

Увидев, что Цинь Ханьюань не отказался, Шэнь Гуань просиял, мысленно похвалив себя за сообразительность. И правда, стоило выставить Чэн Чжоу «живым щитом», как добавление в

друзья перестало казаться чем-то неловким!

В этот момент Чэн Чжоу, отжигавший на танцполе в ночном клубе, потер нос:

— Апчхи!

Цинь Ханьюань посмотрел на милую аватарку Шэнь Гуаня в виде динозаврика, улыбнулся, убрал телефон в карман и окинул взглядом пустой зал:

— Домой?

Шэнь Гуань покачал головой:

— Одно движение не выходит, хочу еще порепетировать.

— Не переутомляйся, — Цинь Ханьюань достал салфетку и стер пот с его лба.

Уже наступила зима, но Шэнь Гуань был весь в поту, видно было, что он выложился на полную. Взгляд Цинь Ханьюаня скользнул ниже: Шэнь Гуань был в облегающем костюме, который идеально подчеркивал изгибы тела, прямые и тонкие руки, стройную талию и чуть заметный изгиб бедер — пропорции были безупречны. Заметив его взгляд, Шэнь Гуань опустил голову, и даже его уши покраснели.

— Тогда... я попрактикуюсь еще полчаса, подождешь меня?

— Хорошо.

Цинь Ханьюань прошел за ним в зал и сел в стороне, наблюдая за своим уверенным и таким милым парнем. Зазвучала плавная классическая музыка, и Шэнь Гуань закружился в танце. Его гибкое тело двигалось грациозно, каждое выражение лица, каждая улыбка лишали Цинь Ханьюаня рассудка — казалось, он ступает по облакам.

Он никогда не смел надеяться, что Шэнь Гуань отбросит предубеждения и покажет ему свою мягкую сторону, но события последних дней заставили его поверить, что любовь, которую он хранил столько лет, наконец-то даст свои плоды.

Как только музыка стихла, Шэнь Гуань, слегка запыхавшись, обернулся и улыбнулся Цинь Ханьюаню. Рука Цинь Ханьюаня в кармане сжалась в кулак, он стиснул зубы, подавляя желание броситься вперед и обнять его. Его мальчик только начал менять свое мнение о нем, нельзя торопиться — если напугать его, будет только хуже.

В этот момент живот Шэнь Гуаня очень некстати издал громкое урчание, которое, казалось, эхом разнеслось по тихому пустому залу. Шэнь Гуань смущенно опустил голову, не зная, что сказать. Цинь Ханьюань нахмурился, в два шага подошел к нему, и в его голосе зазвучала забота:

— Не ужинал?

Шэнь Гуань кивнул, потирая живот, и попытался уйти от выговора, применив тактику ласки:

— Просто не был голоден!

Цинь Ханьюань беспомощно вздохнул и не удержался от наставления:

— Впредь наедайся дома, отдохни немного, а потом уже занимайся.

— Дома нет танцевального зала, неудобно, — Шэнь Гуань начал собирать вещи, пытаясь скрыть неловкость.

— Дома есть, — Цинь Ханьюань принялся помогать ему. — Ты просто никогда им не пользовался.

Шэнь Гуань нахмурился:

— В смысле?

Цинь Ханьюань разгладил складку между его бровей:

— Вернемся — увидишь.

После ужина, вернувшись домой, Шэнь Гуань не мог дождаться, чтобы увидеть зал, о котором говорил Цинь Ханьюань. Видя его энтузиазм, Цинь Ханьюань, конечно, пошел навстречу и, взяв его за руку, повел на третий этаж.

Третий этаж был разделен на две комнаты: одна служила тренажерным залом, а другая — просторным танцевальным залом с зеркалами во всю стену, станком и двумя колонками в углах. Профессиональный уровень ничем не уступал школьному.

— Это... — Шэнь Гуань застыл в недоумении.

Он жил в Клане Цинь больше двух лет, но даже не подозревал о существовании этого зала. Он слышал, что Цинь Ханьюань часто тренируется на третьем этаже, поэтому у него даже мысли

не возникало подняться туда.

— Когда я узнал, что ты занимаешься танцами, при ремонте дома перед свадьбой я специально выделил для тебя комнату.

Цинь Ханьюань сказал это так буднично, но сердце Шэнь Гуаня снова пропустило удар. Его брак с ним никогда не был импульсивным решением — он готовился ко всему, хотел жить с ним по-настоящему, иначе как бы он мог так хорошо изучить все его предпочтения? А он, ослепленный и сбитый с толку, выбрал этого подонка Чжэн Хуэя.

— Почему ты мне не сказал? — глаза Шэнь Гуаня покраснели.

Цинь Ханьюань безразлично улыбнулся:

— Не хотел тебя обременять.

Моя любовь к тебе не должна становиться для тебя бременем.

Шэнь Гуань, казалось, понял подтекст его слов. Его глаза наполнились слезами, он надул губы и смотрел на него, часто моргая, такой жалкий и незащищенный, что хотелось прижать его к себе и затискать.

— Цинь Ханьюань, — Шэнь Гуань подошел к нему, взял за руку и слегка потряс ее, — я никогда в жизни не смогу отплатить тебе за все, что ты сделал.

Цинь Ханьюань почувствовал тепло его ладони, но на душе стало холодно. Оказывается, его внезапно изменившееся отношение — это попытка отплатить? Он пользуется периодом охлаждения, чтобы компенсировать всё и разорвать связь? Но... он слишком жаден, и ему никогда не была нужна компенсация.

Заметив, как помрачнело лицо Цинь Ханьюаня, Шэнь Гуань испуганно отдернул руку и с опаской посмотрел на него. Цинь Ханьюань глубоко вздохнул и отступил на два шага, сохраняя безопасную дистанцию, чтобы его эмоции не повлияли на парня. Ему нужно было остыть, чтобы трезво обдумать их отношения за последнее время. Он не может позволить своей любви причинить ему вред.

— Сегодня ты слишком устал, иди умойся и ложись спать, — Цинь Ханьюань почти сбежал. — У меня еще есть дела, не жди меня.

Шэнь Гуань смотрел, как он безжалостно разворачивается и уходит. Он сделал пару шагов, пытаясь догнать его, но лишь протянул руку, не в силах ухватиться за рукав. Глядя ему вслед, Шэнь Гуань нахмурился, так и не решившись ничего сказать. Что происходит? Почему он вдруг расстроился на пустом месте?

<http://bllate.org/book/18789/1824914>